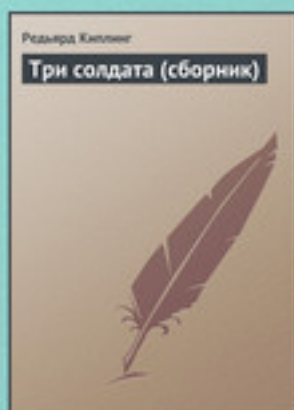

Редьярд Киплинг

С часовыми

*Часть сборника
Три солдата (сборник)*

Три солдата

Редьярд Киплинг

С часовыми

«Public Domain»

1888

Киплинг Р. Д.

С часовыми / Р. Д. Киплинг — «Public Domain», 1888 — (Три солдата)

«— Святая Мария, милосердная Мать небесная, зачем дьявол занес нас сюда и зачем мы торчим в этой унылой стране? Скажите, сэр! Так говорил Мельваней. Время действия – час душной июньской ночи; место действия – главные ворота Форта Амара, самой унылой и наименее привлекательной крепости во всей Индии. Что я там делал в то время – касается только сержанта м-ра Греса и часовых...»

© Киплинг Р. Д., 1888

© Public Domain, 1888

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

8

Редьярд Киплинг С часовыми

* * *

– Святая Мария, милосердная Матерь небесная, зачем дьявол занес нас сюда и зачем мы торчим в этой унылой стране? Скажите, сэры!

Так говорил Мельваней. Время действия – час душной июньской ночи; место действия – главные ворота Форты Амара, самой унылой и наименее привлекательной крепости во всей Индии. Что я там делал в то время – касается только сержанта м-ра Греса и часовых.

– Сон, – продолжал Мельваней, – вещь излишняя. Часовые бодро простоят до смены.

Сам Мельваней был обнажен до пояса; на соседней койке лежал Леройд, и с него стекали струйки воды, которой одетый только в белое нижнее платье Орзирис полил его из меха; четвертый рядовой, лежа с открытым ртом в полосе света, падавшего из большого фонаря, что-то беспокойно бормотал. Под огромной кирпичной аркой стояла страшная жара.

– Не припомню ночи хуже. Ох! Не выволокли ли на землю весь ад? – продолжал Мельваней.

Порыв раскаленного, обжигающего кожу ветра прорвался сквозь решетчатые ворота, точно морская волна; Орзирис выругался.

– Легче ли тебе, Джек? – спросил он Леройда. – Положи голову между коленями, и через минуту все пройдет.

– Мне все равно; ах, мне было бы все равно, но мое сердце выбивает трель о мои ребра. Дайте мне умереть. Ой, дайте мне умереть, – простонал огромный йоркширец. Будучи мясист, он плохо переносил зной.

Спавший под фонарем на мгновение проснулся и приподнялся на локте.

– Умри же и будь проклят! – сказал он. – Я проклят и не могу умереть.

– Кто это? – прошептал я, так как не знал только что прозвучавшего голоса.

– Прирожденный джентльмен, – ответил Мельваней, – с первого же года – капрал, затем – сержант. До белого каления жаждет офицерского чина, но пьет, как рыба. Еще до наступления холода он отправится на тот свет. Так-то.

Мельваней скинул сапог и голым пальцем дотронулся до спускового крючка своего ружья. Орзирис неправильно истолковал его движение, и в следующую секунду ружье ирландца было отодвинуто.

Орзирис остановился перед ним с глазами, в которых светился упрек.

– Ты! – сказал Орзирис. – Боже мой, это ты-то! Уж если так поступаешь ты, Мельваней, что же нам-то делать?

– Спокойнее, малыш, – ответил ему Мельваней и не очень нежно оттолкнул его, – пока Дина Шад жива, я не сделаю ничего подобного. Я просто хотел показать кое-что.

Леройд, лежа на своей койке, кивнул головой и простонал, а джентльмен-рядовой вздохнул во сне. Орзирис взял протянутый ему кисет Мельваней, и мы, все трое, некоторое время молча курили, а пыльные дьяволы плясали на гласисе¹ и проносились по докрасна раскаленной равнине.

– Стаканчик? – сказал Орзирис, отирая свой влажный лоб.

– Не терзай ты меня разговорами о выпивке; не то я запихаю тебя в казенную часть твоего же собственного ружья и выстрелю тобой, – проворчал Мельваней.

¹ Гласис – пространство перед крепостным рвом.

Орзирис засмеялся и через минуту принес из ниши на веранде шесть бутылок имбирного пива.

– Ах ты, пройдоха! Откуда это пиво? – спросил его Мельваней. – Пойло не с базара.

– Откуда ты знаешь, что пьют офицеры? – ответил Орзирис. – Ты ведь не сержант-буфетчик.

– А все-таки, сынок мой, скоро ради тебя соберется областной военный суд, – сказал Мельваней, – но, – он раскупорил бутылку, – на этот раз я не подам на тебя рапорт. Все, что хранится в буфете, предназначено для желудка, особенно же все, что касается выпивки. За удачу! Идет ли кровавая война или нет, все равно, стоит такая погода, от которой сохнет горло. Итак, война! – И он качнул бутылкой во все четыре стороны горизонта. – Кровавая война! Север, восток, юг и запад! Эй, Джек, ты, стог сена, подойди выпей!

Но Леройд, полуобезумевший от страха смерти, о которой ему говорили надувшиеся на его шее жилы, молил Создателя послать ему смерть, а в промежутках между обрывками молитвы старался вздохнуть поглубже. Орзирис вторично облил его дрожащее тело водой, и бедный исполин ожил.

– Только подумать! Я когда-то не понимал, что человек не пригоден для жизни и что жить не стоит... Слушайте, ребята. Я устал. У меня размякли кости. Дайте мне умереть спокойно.

Прерывистый шепот Леройда глухо отдавался под сводом ворот.

Мельваней безнадежно взглянул на меня; я же вспомнил, как однажды в один ужасный-ужасный день на берегу реки Кхеми безумное отчаяние охватило Орзириса и как тогда ловкий волшебник Мельваней изгнал уныние и печаль из его души.

– Говорите, Теренс, говорите, – сказал я, – не то Леройд совсем размякнет и станет еще хуже, чем, помните, был Орзирис. Говорите! На ваш голос он отзовется.

Чуть ли не раньше, чем Орзирис проворно и ловко кинул на кровать Мельваней все ружья часовых, ирландец заговорил, точно продолжая какой-то рассказ. Обращаясь ко мне, он сказал:

– Ваша правда, сэр, в бараке ли или на открытом воздухе, ирландский полк – дьявол или еще того хуже. С этими малыми может справиться только человек, хорошо воспитавший свои кулаки. О да, ирландский полк – орудие истребления; во время войны солдаты-ирландцы беснуются, несутся вихрем, все рвут, разрушают, рассеивают. Я начал свою службу в ирландском полку; были они бунтовщиками до мозга костей, между тем за «Вдову» бились лучше всех других. Это был полк черных тайронцев. Вы слышали о нем, сэр?

Слышал ли я! Я знал черных тайронцев как самых отъявленных мошенников, собачьих воров, опустошителей куриных насестов, грабителей мирных граждан и безумно храбрых героев. Половина Европы и половина Азии имели причины помнить полк черных тайронцев. И да сопутствует счастье их изорванному знамени, как ему всегда сопутствовала слава!

– Горячие это были малые, огненные. Раз в юности я рассек своим поясом голову одного человека глубже, чем хотел, и, после некоторых неприятностей (умолчу о них) попал в старый полк; со мной пришел и слух, что я малый, у которого и руки и ноги на месте. Вот мне довелось снова столкнуться с тайронцами, да как раз в такое время, когда наш полк смертельно нуждался в них. Орзирис, сынок мой, скажи-ка название того места, куда послали одну нашу роту и одну роту тайронцев, чтобы научить патанцев кое-чему, чего они не знали до тех пор? Это было после Гхузни.

– Не помню, как его называли проклятые патаны, но, по-нашему, это был Театр Сильвера. Но ты, конечно, сам помнишь?

– Театр Сильвера! Да, да. Верно. Ущелье между двумя горами, темное, как колодец, и узкое, как талия девушки. В нем собралось патанов больше, чем нам было удобно, и они – по природе бесстыжие – называли себя резервом. Помнится, наши шотландцы и несколько отрядов гурков теснили патанский полк. Шотландцы и гурки вечно вместе, сущие близнецы, именно потому, что они так мало похожи друг на друга; когда Богу угодно допустить это, они

сообща напиваются. Ну-с, как я уже сказал, одной роте старого полка и одной роте тайронцев велели обойти гору и рассеять патанский резерв. В те времена офицеров было маловато: свирепствовала дизентерия; они же мало заботились о себе; вот потому-то нас послали всего с одним офицером. Но он был настоящий молодец, со здоровыми ногами и с полным зубов ртом.

– Кто это был? – спросил я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.